

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР. Выходит под редакцией В. Вишнякова, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Попова, А. Фадеева.

№ 8 (922) Воскресенье, 23 февраля 1941 г. Цена 45 коп.

Об очередном пленуме ЦК ВКП(б).

21 февраля 1941 года состоялся очередной пленум ЦК ВКП(б). Пленум утвердил резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) по докладу т. Маленкова «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта» и по докладу т. Вознесенского «Хозяйственные итоги 1940 года и план развития народного хозяйства СССР на 1941 год».

Пленум утвердил резолюцию по докладу т. Молотова на Пленуме о внедрении системы премирования руководящих хозяйственных и инженерно-технических работников в промышленности и на транспорте за выполнение и перевыполнение государственных планов.

В ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР, исходя из решения XVIII съезда ВКП(б), поручили Госплану СССР приступить к составлению генерального хозяйственного плана СССР на 15 лет, рассчитанного на решение задачи — пре...

Преодолевать главные капиталистические страны в производстве на душу населения — чугуна, стали, топлива, электроэнергии, машин и других средств производства и предметов потребления.

Пламенный патриотизм — непобедимое оружие

Подвиг живет там, где есть воодушевление. Народы, как и отдельные люди, бывают способны на необыкновенные дела, когда перед ними возникают увлекательные идеалы, высокие и благородные цели. В такие периоды история идет вперед ускоренным шагом, как бы наперевыстапуша упушенные темпы.

Патриотизм — это всегда и вечно любовь к своей стране и народу, противопоставляющая пролетарский, трудовой интернационализм, воспитывающий уважение к народам всех наций.

Патриотизм — это никогда не угасающая бдительность, никогда не умолкающая душевная тревога за судьбу родины, за ее будущее, за ее честь в предстоящих исторических испытаниях.

А. М. Горький называл создание Красной Армии удивительнейшим достижением Октябрьской революции. Действительно, это было нечто новое. Наша армия родилась в момент смертельной опасности, угрожавшей советской власти, когда, казалось, было ни времени, ни условий для организации настоящей армии.

Десять лет назад товарищ Сталин, обращаясь к хозяйственникам, говорил: «В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы бы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно утерло свою независимость?»

Нельзя сказать, что у писателей нет желания изображать народную жизнь, полную героизма и патриотических дел. Появилось немало рассказов и повестей о подвиге участников освободительного похода сентября 1939 года и боев с белофиннами.

Народный Комиссар Обороны, Герой и Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко проверяет знание красноармейцами боевой задачи на тактических учениях в Западном Особом военном округе 31 августа 1940 г. (Репродукция с рисунка, выпущенного Воениздатом Наркомата Обороны Союза ССР, работы художника А. Лаврова).

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) О ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Резолюция по докладу тов. Маленкова, принятая XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б)

УСПЕХИ И НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) отмечает, что промышленность и транспорт Советского Союза в 1940 году значительно продвинулись вперед в деле выполнения третьего пятилетнего плана, увеличив объем производства, обеспечивая в значительной степени дальнейший рост народного хозяйства и укрепление оборонной мощи СССР.

Рост железнодорожных и волных перевозок обеспечил улучшение снабжения важнейших отраслей народного хозяйства топливом, рудой, металлом, лесом и другими видами сырья и материалов.

В результате этих мероприятий выросла производительность труда, укрепились трудовая дисциплина на предприятиях. XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) считает, однако, что наряду с успехами имеются также серьезные недостатки в работе промышленности и транспорта.

ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТКОВ В РАБОТЕ НАРКОМАТОВ И ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) считает, что неудовлетворительная работа ряда отраслей промышленности объясняется прежде всего тем, что:

- а) наркоматы рвет свои работы у много бюрокрайически, не добиваются еще до каждого отдельного предприятия... «руководят» своим предприятиями не по существу, а формально, путем бумажной переписки; б) наркоматы не проверяют исполнение своих решений директорами предприятий и ограничивают, таким образом, рамки своей руководящей работы заседаниями коллегий и принятием решений, не поощая, как и решения принимаются не для самих предприятий, а для их исполнения; в) основная часть руководящей работы должна составлять не заводская работа и не принятие решений, а повседневная проверка исполнения этих решений;

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Какие меры нужно принять по линии хозяйственно-политических задач парторганизаций, чтобы ликвидировать недостатки в работе промышленности и транспорта? 1. Прежде всего необходимо безусловно ликвидировать безучастное отношение парторганизаций к состоянию промышленности и транспорта и решительно повернуть внимание парторганизаций в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности и транспорта.

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б)

Окончание резолюции по докладу тов. Маленкова

3. Необходимо, далее, чтобы промышленные предприятия и железные дороги имели правильно поставленный учет оборудования, всякого рода имущества и материалов.
Партийные организации должны усилить, что без правильного учета нельзя управлять предприятием и железной дорогой. Работа предприятий, где отсутствует сколько-нибудь нормальный учет, чревата неожиданностями. На таких предприятиях неизбежны срывы производства, вследствие неожиданной для руководителя нехватки материалов, полуфабрикатов, инструментов, оборудования. Запущенность в учете оборудования и материалов лишает директора возможности правильно и полностью использовать ресурсы предприятия и обеспечить бесперебойный ход производства.

4. Необходимо, далее, чтобы на наших промышленных предприятиях, железных дорогах и в организациях волевого транспорта полностью и правильно использовались оборудование и хозяйство расходовались инструмент, сырье, материалы, топливо, электроэнергия.

Партийные организации должны понять, что пора решительно покончить с такой вреднейшей практикой, когда на предприятиях и железных дорогах пристраивают, а иногда и просто кладут на склады немало станков и другого оборудования, когда дефицитные квалифицированные оборудование, сложные производственные агрегаты, крупные станки используются не по назначению или с неоправданной нагрузкой, а сырье, материалы, топливо и электроэнергия расходуется расточительно.

5. Необходимо, далее, добиться, чтобы на промышленных предприятиях и в транспорте все материальные ценности содержались в сохранности и в хорошем состоянии, чтобы руководители предприятий берегли доверенное им государственное имущество: здания, оборудование, инструмент, материалы.

Нельзя покончить с таким неразумным и нехозяйским отношением к народному добру, когда оборудование, сырье, материалы, инструмент, в которых остро нуждается наша промышленность, часто, валяясь где попало, портятся, ржавеют, приходят в негодность, когда несвоевременный и неборозачувственный ремонт оборудования, зданий и сооружений, подвижного состава железных дорог преждевременно их разрушает и выводит из строя.

6. Необходимо, далее, покончить с установленной на многих предприятиях и железных дорогах практикой продажи так называемого демонтируемого и излишнего оборудования и материалов, что является не чем иным, как расхищением социалистической собственности.

Партийные организации обязаны обеспечить контроль за строжайшим исполнением в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 года «О запрещении продажи, обмена и отпусков за станками, оборудованием и материалами и об ответственности по делу за эти незаконные действия».

7. Необходимо, далее, навести и повседневно поддерживать чистоту и элементарный порядок на предприятиях и на железных дорогах.

Парторганизации обязаны решить немедленно задачу поддержания чистоты и порядка на предприятиях, как задачу, не терпящую никаких отлагательств. Без чистоты

и порядка немислива нормальная работа современного предприятия. Грязь есть неизбежный спутник и источник расхлябанности, распущенности дисциплины, разбросанности, отсутствия порядка на заводе, фабрике, железной дороге. Без элементарной культуры на производстве нельзя обеспечить дальнейший подъем нашей промышленности и транспорта.

8. Необходимо, далее, покончить с беспланоностью, с неравномерным выпуском продукции, со штурмовщиной в работе предприятий и добиться ежедневного, по заранее разработанному графику, выполнения производственной программы каждым заводом, фабрикой, шахтой, железной дорогой.

Партийные организации должны понять, что неравномерный выпуск готовой продукции создает неоправданный режим работы предприятий, приносит к простоям оборудования, простоям рабочей силы, к нецелесообразности производственных мощностей, к увеличению брака, к непроизводительным переделкам за сверхурочные работы. Такой неравномерный режим держит предприятие в лихорадочном состоянии и ставит под постоянную угрозу сырье выполнение им государственного плана.

9. Необходимо, далее, добиться на наших предприятиях соблюдения строжайшей дисциплины в технологическом процессе, ввести на всех предприятиях точные инструкции технологических процессов, установить контроль за их соблюдением и обеспечить, таким образом, выпуск добротачественной и комплектной продукции, полностью отвечающей установленным стандартам.

Партийным организациям, работникам предприятий, наркоматам пора усвоить, что новые точные механизмы, которыми оснащены наши предприятия, требуют строгого порядка в производстве, точного соблюдения технических правил и инструкций и что теперь уже нельзя работать по старинке, взвизывая, кое-как, нагазая.

Партийные организации обязаны обеспечить строжайшее исполнение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недобротачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями».

10. Необходимо, далее, особое внимание уделять вопросам новой техники, непрерывно работать над усовершенствованием техники, над освоением производства новых машин, материалов и изделий.

Парторганизации, работники промышленности и транспорта должны полностью использовать огромные возможности социального строя для скорейшего внедрения новых достижений техники в производство.

Необходимо положить конец хвостикостому, в корне оппортунистическому отношению к новой технике со стороны части руководителей предприятий, так как такой консерватизм мешает дальнейшему развитию производства, обрекает предприятия на отсталость и прозябанье, подрывает оборотную мощь страны.

11. Необходимо, далее, систематически снижать себестоимость выпускаемой продукции, всячески укреплять хозрасчет, решительно выкорчевывать расточительство.

В целях правильного руководства работой предприятия, необходимо знать фактические расходы на единицу изделия по основным

элементам себестоимости—зарплата, стоимость сырья, топлива и электроэнергии, амортизационные начисления, административно-управленческие расходы, и направлять экономическую сторону деятельности предприятия так, чтобы планы по себестоимости и по прибылям безусловно выполнялись.

12. Необходимо, далее, в области заработной платы строго и последовательно проводить принцип материального поощрения хорошо работающих, осуществленный в виде сдельной системы оплаты для рабочих, премиальной системы для руководящих работников и в виде большей оплаты квалифицированного труда, сравнительно с неквалифицированным.

Необходимо до конца ликвидировать гилью практику уравниловки в области заработной платы и добиться того, чтобы сдельная и премиальная системы в еще большей мере стали важнейшими рычагами в деле повышения производительности труда, а следовательно, и развития всего нашего народного хозяйства.

13. Необходимо, далее, полностью ликвидировать прогулы.

Проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.VI. 1940 г. «О переходе на восьмичасовый рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрете самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» значительно улучшило состояние трудовой дисциплины на предприятиях. Однако, прогулы и самовольные уходы на многих фабриках, заводах, рудниках, шахтах, железных дорогах еще далеко не прекратились.

Партийные организации, профсоюзы, работники промышленности и транспорта обязаны вести неустанную работу по укреплению трудовой дисциплины в промышленности и в транспорте, памятуя о том, что задача борьбы с текучестью рабочей силы и прогулами является не кратковременной кампанией, а требует вседневной работы в массах.

14. Необходимо, далее, решительно упрямить единоначалие на предприятиях и добиться того, чтобы директор предприятия стал на деле полноправным руководителем, целиком отвечающим за состояние предприятия и за порядок на производстве.

15. Необходимо, далее, всемерно укрепить на предприятиях техническое руководство производством.

Необходимо направить на предприятия, в шахты на подземные работы часть инженеров и техников, работающих в центральных и местных хозяйственных учреждениях и в аппаратах заводоуправлений и шахтоуправлений.

16. Необходимо на предприятиях поднимать роль мастера, как непосредственного организатора производства и поставить дело таким образом, чтобы мастер являлся полноправным руководителем на порученном ему участке производства, полностью отвечающим за соблюдение технологической дисциплины и за выполнение производственного задания по всем показателям.

17. В отношении молодых, окончивших вузы, специалистов, необходимо установить такой порядок, чтобы каждый, окончивший высшее учебное заведение, получал производственный опыт на предприятии, проходил в обязательном порядке стаж практической работы — помощника мастера, мастера, инженера в цехе.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИТОГИ 1940 ГОДА И ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1941 ГОД

Резолюция по докладу тов. Вознесенского, принята XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б)

ИТОГИ 1940 ГОДА

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) отмечает, что в 1940 году народное хозяйство СССР значительно превзошло вперед в решении задач, поставленных третьим пятилетним планом, принятым XVIII съездом ВКП(б).

Производство промышленности СССР выросло за три года третьей пятилетки с 95,5 миллиарда рублей в 1937 году до 137,5 миллиарда в 1940 году или на 44%, в том числе продукция машиностроения и металлообработки выросла на 76%.

В 1940 году, несмотря на военные действия, продолжавшиеся в начале года, промышленная продукция СССР выросла на 11% или на 13,6 миллиарда рублей против 1939 года, в том числе продукция машиностроения и металлообработки—на 19%. Темпы роста промышленной продукции возрастали из месяца в месяц на протяжении всего 1940 года.

Производство средств производства в 1940 году выросло на 13,8% против 1939 года и на 52% против 1937 года. Производство средств потребления выросло в 1940 году на 7% против 1939 года и на 33% против 1937 года.

Черная металлургия со второй половины 1940 года начала заметно улучшать свою работу, достигнув к концу 1940 года среднеуточного выплавки чугуна в 46—47 тысяч тонн против 40 тысяч тонн в конце 1937 года и по стали 58—59 тысяч тонн против 50—51 тысячи тонн.

Улучшилась также своя работа цветная металлургия. Выплавка алюминия в 1940 году выросла против 1937 года на 59%, меди на 65%, никеля на 280% и олова на 300%.

Однако, увеличение производства металла отстает от заданной третьей пятилет-

ного плана и еще не обеспечивает растущих потребностей народного хозяйства СССР.

Выросла, особенно за вторую половину 1940 года, угольная промышленность СССР. Прирост добычи угля за год составил 13% или почти 19 миллионов тонн против уровня 1939 года. Со второй половины 1940 года началось улучшение в нефтяной промышленности, причем к концу года среднеуточная добыча повысилась до 97—98 тысяч тонн против 84—86 тысяч тонн в конце 1937 года. Однако, отставание нефтяной промышленности от заданий третьей пятилетки еще не устранено.

Мероприятия, проведенные ЦК ВКП(б) и СНК СССР по укреплению трудовой дисциплины и увеличению рабочего времени на предприятиях и в учреждениях, привели к дальнейшему росту производительности труда и создали условия для нового подъема промышленности. Однако, возможности роста производительности труда и увеличения производства далеко не использованы рядом отраслей промышленности, особенно лесной промышленностью и промышленностью строительных материалов, которые резко недоуложили план 1940 года и являются отстающими отраслями промышленности.

За 1940 год железнодорожные перевозки выросли с 392 миллиардов тонно-километров в 1939 году до 409 миллиардов тонно-километров в 1940 году. Речные перевозки увеличились до 36 миллиардов тонно-километров против 33 миллиардов тонно-километров в 1937 году и 34,6 миллиарда тонно-километров в 1939 году.

Однако, в работе железнодорожного транспорта имеют место серьезные дефекты: продолжает развиваться нерациональные перевозки,

загружающие транспорт, не ликвидированы узкие места в пропускной способности ряда узлов и направлений.

Выросла валовая продукция зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля и овощей. Продукция зерновых культур по СССР в 1940 году составила около 7,3 миллиарда пудов.

Выросло в 1940 году поголовье скота в колхозах — крупного рогатого скота на 12%, свиней на 15%, овец на 25% и коз на 34%. Общественное колхозное животноводство уверенно повышает свою долю во всем поголовье скота в стране.

Растет материальный и культурный уровень трудящихся СССР. Фонд заработной платы рабочих и служащих в СССР увеличился в 1940 году до 123,7 миллиарда рублей против 82,2 миллиарда рублей в 1937 году и 116,5 миллиарда рублей в 1939 году. Увеличились общественные доходы колхозов и личные доходы колхозников.

Объем капитальных вложений по строительству новых предприятий составил в 1940 году почти 38 миллиардов рублей (в том числе около 6 миллиардов рублей по нецентрализованным капитальным вложениям), а всего за три года третьей пятилетки 108 миллиардов рублей (в том числе 17,5 миллиарда рублей по нецентрализованным капитальным вложениям). За эти три года вступили в строй в государственной промышленности сотни фабрик, заводов, шахт, электростанций и других предприятий, в результате чего введены в действие 51 миллион тонн мощности по добыче угля на новых шахтах, около 2,400 тысяч киловатт мощностей на электростанциях, доменных печах мощностью в 2,900 тысяч тонн чугуна, около 1 миллиона хлопкопрядильных веретен.

В промышленности в размере 7,3 миллиарда рублей.

12. Увеличить число учащихся в начальных и средних школах до 36,2 миллионов человек и в высших учебных заведениях до 657 тысяч человек с тем, чтобы вести общие расходы на социально-культурные мероприятия до 48 миллиардов рублей.

13. Выполнить программу капитальных вложений в размере 57 миллиардов рублей (в том числе 9 миллиардов рублей по нецентрализованным капитальным вложениям).

14. Обеспечить дальнейшее увеличение материальных и финансовых государственных резервов.

* XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) выражает твердую уверенность, что все партийные организации еще более развернут социалистическое соревнование в рабочем классе, колхозном крестьянстве и среди интеллигенции и обеспечат выполнение и перевыполнение плана развития народного хозяйства СССР на 1941 год.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН НА 1941 ГОД

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) считает главной хозяйственной задачей 1941 года дальнейший рост основных отраслей промышленности и всего народного хозяйства — металлургии, машиностроения, сельского хозяйства, транспорта. Особенно необходим дальнейший рост производства чугуна, стали, цветных металлов, угля, нефти и максимальное развитие машиностроения всех видов.

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) одобряет принятый ЦК ВКП(б) и СНК СССР государственный план развития народного хозяйства СССР на 1941 год и предлагает партийным, советским и хозяйственным организациям сосредоточить внимание и силы на решении следующих хозяйственных задач 1941 года:

1. Довести выпуск валовой продукции промышленности СССР до 162 миллиардов рублей с ростом против уровня 1940 года на 17—18%, в том числе по группе средств производства на 23,5% и по группе предметов потребления на 9%.

2. Увеличить производство чугуна до 18 миллионов тонн, выплавку стали — 22,4 миллиона тонн и производство прота — 15,8 миллиона тонн.

3. Обеспечить добычу угля в размере 191 миллиона тонн, нефти с газом—38 миллионов тонн и торфа — 39 миллионов тонн.

4. Обеспечить рост продукции машиностроения против 1940 года на 26%.

5. Обеспечить прирост мощностей электростанций на 1,75 миллиона киловатт.

6. Увеличить мощность хлопчатобумажной промышленности на 850 тысяч прядильных веретен.

7. Увеличить валовую продукцию зерновых культур на 8%.

8. Обеспечить среднеуточную погрузку на железных дорогах в размере 103 тысяч вагонов. Преодолеть отставание от потребностей народного хозяйства в развитии перевозок водного транспорта.

9. Увеличить розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли до 197 миллиардов рублей.

10. Увеличить производительность труда в промышленности и строительстве на 12%.

11. Снизить себестоимость промышленной продукции на 3,7% и обеспечить за

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Какие меры нужно принять по линии организационных задач парторганизаций, чтобы ликвидировать недостатки в работе промышленности и транспорта?

1. В целях усиления помощи наркоматам и предприятиям промышленности и транспорта, необходимо иметь в городах, областях, краях и республиках с развитой промышленностью по одному, а несколько секретарей горкомов, обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик по промышленности, соответственно основным отраслям промышленности, имеющимся в городе, области, крае, республике, а также там, где это нужно, секретаря по железнодорожному транспорту и секретаря по волевному транспорту.

Секретари по промышленности и транспорту обязаны хорошо знать, что делается на предприятиях, регулярно бывать на них, должны быть лично связаны как с работниками предприятий, так и с соответствующими наркоматами, должны помогать им в выполнении планов и решений партии по промышленности и транспорту, систематически проверять исполнение этих решений, вскрывать недостатки в работе предприятий и добиваться ликвидации этих недостатков.

2. Партийные организации обязаны изучать и хорошо знать руководящих хозяйственных и инженерно-технических работников промышленных предприятий и железных дорог.

Необходимо смело вызывать на руководящие должности на заводах, фабриках, железных дорогах способных и инициативных работников, хороших организаторов, в особенности из числа инженеров, знатоков своего дела.

Необходимо выдвигать не только партийных, но и непартийных работников, памятуя, что среди беспартийных имеется много способных и честных работников, которые хотя и не состоят в партии и не имеют стажа, но работают чаще лучше, добросовестнее, чем некоторые коммунисты со стажем.

Партийные организации обязаны своевременно ставить вопрос о замене негодных и слабых работников, о замене работников бездельных и неспособных руководить предприятием, железной дорогой и наводить порядок на производстве. Болтуны, людей неспособных на живое дело, необходимо освободить и ставить на меньшую работу, безотносительно к тому, являются ли они партийными или беспартийными.

3. Необходимо покончить с отрывом политделов железнодорожного и волевого транспорта от территориальных партийных организаций. Политделы должны быть подотчетными обкомам, горкомам партии. Обкомы и горкомы партии обязаны до

биться ликвидации канцелярских методов в работе политделов и превратить их в боевые органы партии, болючие за работу транспорта и активно помогающие делу подъема транспорта.

4. Необходимо восстановить значение производственно-хозяйственных активов на предприятиях и в наркоматах.

В целях наилучшего использования опыта низовых работников, инженеров, стахановцев и развертывания критики и самокритики, необходимо регулярно собирать активы в наркоматах, главках, дорогах, заводах, шахтах. Активы надо собирать как с привлечением на них работников различных отраслей промышленности, так и по отдельным отраслям промышленности и транспорта.

5. Необходимо всемерно развивать стачковское движение, направляя инициативу стачковцев на повышение производительности труда, на разрешение важнейших вопросов производства, на подтягивание отстающих участков производства.

6. Необходимо покончить с неправдой практикой, когда на ряде предприятий партийные, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации проводят в рабочее время собрания, заседания, совещания, дезорганизуя тем самым нормальную работу предприятий.

Необходимо безусловно воспретить партийным, советским, профсоюзным, комсомольским и другим общественным организациям:

а) созыв на предприятиях и в учреждениях в рабочее время собраний, заседаний и всякого рода совещаний;

б) вызов в рабочее время рабочих и служащих;

в) снятие рабочих и служащих предприятий и учреждений для поездки или в командировки по вопросам и т. п. делам;

г) отвлечение в рабочее время рабочих и служащих предприятий и учреждений от их непосредственной работы для участия, по поручению общественных организаций, в обслуживательских комиссиях и бригадах.

* Нужно раз навсегда установить, что рабочие и служащие предприятий и учреждений выполняют поручения общественных организаций только в нерабочее время.

реоборудованная на новой современной технической базе, обеспеченная собственными источниками всех видов промышленного сырья, наша промышленность может и должна работать значительно лучше и давать продукцию по всем отраслям гораздо больше и более высокого качества, чем сейчас.

Хозяйственные и партийные руководители должны вести дело так, чтобы в 1941 году не в одной области, ни в одном городе и промышленном центре не осталось ни одного отстающего предприятия. В нашей промышленности и в транспорте не должно быть отстающих предприятий. Все заводы, фабрики, шахты, железные дороги обязаны выполнять план.

Борясь за выполнение плана, обеспечить выполнение плана, работать по плану — это значит:

а) выполнять головой, кварталный и месячный планы по выплавке продукции не в среднем, как это было до сих пор, а равномерно по плану, по заранее разработанному графику производства готовой продукции;

б) выполнять план не только в среднем по отрасли промышленности, как это было до сих пор, а выполнять его по каждому предприятию в отдельности;

в) выполнять план не только в среднем по предприятию, как это было до сих пор, но выполнять план ежедневно в каждом цехе, в каждой бригаде, на каждом станке и в каждой смене;

г) выполнять план не только по количественным показателям, но обязательно и качественно, полностью, по ассортименту, с соблюдением установленных стандартов и по установленной системе себестоимости.

Большые успехи достигнуты нашей страной в экономическом и культурном строительстве. Но нельзя зазнаваться и успокаиваться на этих успехах. Самая большая опасность — почти на лаврах и удовлетвориться уже достигнутым. Это было бы гибельным для нашего дела. У нас много еще крупных недостатков. Терпимость к недостаткам в работе промышленности и транспорта чрезвычайно опасна и вредна.

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) выражает уверенность в том, что если партийные организации и все руководящие работники промышленности и транспорта со всей большевистской настойчивостью возьмутся за немедленную ликвидацию недостатков в работе промышленности и транспорта, коренным образом улучшат свою работу в этой области и, на основе выполнения решений XVIII конференции, мобилизуют всю массу рабочих, служащих, инженеров и техников вокруг этих решений, добьются уже в ближайшее время новых, решительных побед социалистической промышленности и транспорта.

ОБ ОБНОВЛЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВКП(б)

Резолюция по 3-му пункту порядка дня (организационные вопросы)

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б), рассмотрев третий пункт порядка дня «Организационные вопросы», приняла следующие решения:

1. В соответствии с пунктом 38 Устава ВКП(б) исключить из состава членов ЦК ВКП(б) следующих товарищей, как не обеспечивших выполнение обязанностей членов ЦК ВКП(б) — Апелловича П. М., Литвинова М. М., Ляхаева И. А., Меркулова Ф. А., Бенедиктова П. А. и Шадеко Е. А. перевести их членов в кандидаты ЦК ВКП(б).

2. Исключить из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) следующих тт.: как не обеспечивших выполнение обязанностей кандидатов в члены ЦК ВКП(б) — Антонова Д. И., Бирюкова П. И., Вейсберга Г. Д., Жемчужину П. С., Журавлева В. П., Игнатова Н. Г., Искаленова А. Б., Ковалева М. П., Нежелова Н. П., Растигина Г. С., Самохвалова А. П., Фокленко П. В., Фролова А. А., Шагмарданова Ф. В., Яреца В. В.

3. Исключить из состава Центральной Ревизионной Комиссии следующих тт., как не обеспечивших выполнение обязанностей членов Центральной Ревизионной Комиссии — Андреевко А. А., Волкова А. А., Лениченко В. М., Квасова М. Е., Киселева Е. В., Мурутова П. В., Силкина Г. П., Скрябинкова С. Е., Чубина Я. А.

4. Пополнить состав ЦК ВКП(б) и избрать членами ЦК ВКП(б) следующих товарищей, как не обеспечивших выполнение обязанностей членов ЦК ВКП(б) — Апелловича П. М., Литвинова М. М., Ляхаева И. А., Меркулова Ф. А., Бенедиктова П. А. и Шадеко Е. А. перевести их членов в кандидаты ЦК ВКП(б).

5. Исключить из состава Центральной Ревизионной Комиссии следующих тт., как не обеспечивших выполнение обязанностей членов Центральной Ревизионной Комиссии — Андреевко А. А., Волкова А. А., Лениченко В. М., Квасова М. Е., Киселева Е. В., Мурутова П. В., Силкина Г. П., Скрябинкова С. Е., Чубина Я. А.

4. Пополнить состав ЦК ВКП(б) и избрать членами ЦК ВКП(б) следующих товарищей, как не обеспечивших выполнение обязанностей членов ЦК ВКП(б) — Апелловича П. М., Литвинова М. М., Ляхаева И. А., Меркулова Ф. А., Бенедиктова П. А. и Шадеко Е. А. перевести их членов в кандидаты ЦК ВКП(б).

5. Пополнить состав кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и избрать кандидатами в члены ЦК ВКП(б) следующих тт.: Жунова Г. И., Запорожца А. И., Тюленева И. В., Кирпонос М. П., Юмашева И. С., Носенко И. И., Крутикова А. Д., Куприна Г. И., Снегуха А. Ю., Калнберг Я. Я., Сярк К. Я., Апанасенко И. Р., Родинова М. И., Серова И. А., Александрова Г. Ф., Майского И. М., Червиченко Я. Т.

6. Пополнить состав Центральной Ревизионной Комиссии и избрать членами Центральной Ревизионной Комиссии следующих тт.: Молюнова В. С., Трибуц В. Ф., Перелькина И. Т., Кузмина М. А., Бочнова В. М., Охтенко Ф. С., Голынова Ф. И., Гришун Л. С., Попова М. М., Панюшина А. С., Панамина И. Д., Морозина П. Г.

1. Предупредить т. Кагановича М. М., который будучи наркомом авиационной промышленности работал плохо, что если он не исправится и на новой работе, не выполнит поручений партии и правительства, то будет выведен из состава членов ЦК ВКП(б) и снят с руководящей работы.

2. Предупредить т. Ленинова М. Ф. — кандидата в члены ЦК ВКП(б), нарком химической промышленности, т. Сергеева И. П. — кандидата в члены ЦК ВКП(б), нарком боеприпасов; т. Дульского С. С. — члена Ревизионной Комиссии, нарком морского флота, что если они не улучшат своей работы и не извлекут уроков из критики их работы на XVIII конференции, то они будут выведены из состава ЦК ВКП(б) и Ревизионной Комиссии и сняты с занимаемых ими постов.

3. Предупредить также Наркомрефлота т. Шашкова З. А., Наркомрыбпромысла т. Ишкова А. А., Нарком электропромышленности т. Богатырева В. В., что если они не улучшат работы своих наркоматов, не выполнят заданий партии и правительства и не извлекут уроков из критики их работы на настоящей конференции, то они будут сняты с постов народных комиссаров.

Подобие жизни

Л. КРЕМНЕВ

«Они шли рядом, в ногу, и Вадиму казалось, будто он уже сейчас, в эту самую минуту, идет навстречу неожиданным событиям. Слово там, за улицей... лежало широкое поле большой будущей битвы. ...И словно в такт их мыслям... вдали у здания казарм заиграл духовой оркестр. Сперва развернулись трубы, затем в широкие и гудящие, как эхо, ряды басов влился барабан. Потом все соединилось в одно — и раскаты труб и легкая дробь барабана».

Так кончается повесть С. Гехта «Вместе». Сын и отец Платовы идут рядом, в ногу — навстречу событиям и битвам жизни, как бы символизируя «соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства».

Это — повесть о преемственности и взаимоотношениях поколений и, вместе с тем, повесть о первой любви. Герой повести — семнадцатилетний школьник Вадим Платов, сын большевика-подпольщика. Основные сюжетные линии — отношения Вадима с отцом и любовью юности к двенадцатилетней Насте Щеточкиной. Место действия — большой приморский город Украины, время — 1938 год.

Странное, двойственное чувство испытываешь, читая эту повесть. В ней рассказано о людях, знакомых каждому из нас, названы события, известные всем, описаны чувства, волновавшие большинство читателей. Множество реалистических деталей, правдиво описанных жизненных частностей, — все это как будто убеждает нас в том, что С. Гехт изображает реальную жизненную картину. Но почему же ни на мгновение нас не оставляет мысль о том, что это не реальная жизнь во всей ее сложности и противоречивости, а лишь некое подобие ей; что это — портрет, правильно подобранной цвет глаз и волос оригинала, внешние черты его облика, но не дающий представления о душевных качествах, об уме и характере его?

Гехт — опытный писатель. Умелой рукой он ведет своих героев через различные коллизии, способствующие раскрытию некоторых сторон их характера. Там, где речь идет о еще несных и смутных переживаниях первой влюбленности, писатель часто находит верные слова, трогательные детали, ясные и нежные краски. Но даже здесь нас не покидает ощущение некоторой литературной нарочитости, так сказать, акварельной гладкости контуров. Когда же писатель вводит нас в мир общественно-политических мыслей и чувствований Вадима, в область его взаимоотношений с отцом, эта «приглушенность» всех острот ситуаций, «обтекаемость» жизненных коллизий становится вполне очевидной. С. Гехт уверяет нас, что его герой переживает душевные бури. Да, соглашаемся мы, в этой конкретной ситуации сложные и глубокие чувства должны обуревать юшину. Но самих-то чувств, всей сложности и глубины их мы не видим. Удивительно просто, легко и просто разрешаются все жизненные конфликты, возникающие на его пути. Происходит это потому, что все углы сглажены, а конфликты лишены реального жизненного содержания, сугубо нарочиты.

Отец и сын Платовы одновременно узнают о фактах гнусного вредительства врага народа, проработавшего в следственный аппарат прокуратуры, принуждающего Левченко оклеветать целую группу честных советских людей. Отец получает письменное признание Левченко в совершенном им, по принуждению вредителя.

В нашем обществе нет «звездной» проблемы отцов и детей в той ее форме, которая характерна для буржуазного общества. У нас не возникает проблемы взаимного непонимания и вражды старшего и младшего поколений, так волновавшей литературу прошлого века, ибо в социалистическом обществе не существует ни экономических, ни каких-либо иных предпосылок для возникновения розни и вражды между «отцами» и «детьми». Но это вовсе не значит, что всё в этой области просто, несложно и не нуждается в сознательной организации. Обязанность «отцов» воспитывать «детей», передавать им опыт старших поколений и их лучшие традиции сочетается с обязанностью учиться у «детей», не терять чувства нового, не застревать на старом. Борьба за приобретение молодым человеком нашей страны «самой дорогой» — по выражению А. Макаренки — «квалификации

преступления. Далее отец по совершенно непонятным мотивам отказывается рассказать сыну — что же он думает предпринять для борьбы с вражеской деятельностью. Вскоре он уезжает, сказав дома, что едет в район. Вадим решает разоблачить врагов, уезжает тайком от родителей в Киев и добивается встречи с партийным руководителем, товарищем Богданом, которому рассказывает все. Едва он окончил свой рассказ, появляется Платов отец, приехавший к Богдану в тот же день, что и Вадим.

«— Ты приехал, — тихо сказал Вадим. — Кто тебе рассказал? Ты разве знаешь?»

— Он тоже думает, что я побежал за ним, — проговорил Платов, повернувшись лицом к Богдану. — Да я и не за тобой приехал, а вот к нему...»

Он показал на Богдана. — По ты сказал, что едешь в район. — А ты, по-моему, собрался в гости к Насте Щеточкиной?

— Выходит, оба обманули друг друга, — сказал со смехом Богдан. — Ты сейчас же отправись домой, — строго проговорил Платов. Вадим стоял перед ним молча, с поблдевшим, полным удивления лицом.

Таким образом разрешается конфликт, являющийся движущей силой сюжета повести. Отец и сын, для чего-то превратившись в своих долгах. Непонятно лишь, зачем же им нужно было таиться друг от друга? Ничто в их отношениях — любовных и чужих — не принуждало их к взаимному недоверию и обману. Ну, а если бы не было этого предвзятого обмана, явно выдуманного и неестественного? Повидимому, не было бы и самого конфликта. Названный конфликт, как видите, разрешен легко, просто, просто. Но читатель не верит в его подлинность. Не верит и потому, что писатель не ввел его в мир конкретного действия, не рассказал, как устроился отец и сын в борьбе с вредительством, свел их дело лишь к романтической поездке и в плане газетной риторичности рассказа читателю о ее результатах.

Писатель увел обоих своих героев — и отца и сына — от реальных коллизий жизненной борьбы в область романтизированной литературы выдумки и этим снизил значение их дела и убедительность образов. Мы знаем, что у нас много честных и преданных бойцов за дело партии, много смелой, полной революционной страсти молодежи. Но повесть С. Гехта не обогащает нас, не углубляет нашего знания действительности, не открывает нам новых сторон ее.

В нашем обществе нет «звездной» проблемы отцов и детей в той ее форме, которая характерна для буржуазного общества. У нас не возникает проблемы взаимного непонимания и вражды старшего и младшего поколений, так волновавшей литературу прошлого века, ибо в социалистическом обществе не существует ни экономических, ни каких-либо иных предпосылок для возникновения розни и вражды между «отцами» и «детьми». Но это вовсе не значит, что всё в этой области просто, несложно и не нуждается в сознательной организации. Обязанность «отцов» воспитывать «детей», передавать им опыт старших поколений и их лучшие традиции сочетается с обязанностью учиться у «детей», не терять чувства нового, не застревать на старом. Борьба за приобретение молодым человеком нашей страны «самой дорогой» — по выражению А. Макаренки — «квалификации

борца и человека» не может быть успешна вне тесного взаимодействия поколений. В этой борьбе немало реальных трудностей; немало пережитков капитализма надо преодолеть в сознании «отцов», в чуждости и для того, чтобы эти живучие пережитки не возникали в сознании детей. Недаром вопросы трудового воспитания в школе и семье, вопросы школьной учебной и дисциплины стоят сейчас в центре внимания советской общественности. Именно здесь надо искать жизненный материал для художественного познания.

Неправильно, конечно, при анализе литературного произведения делать писателю конкретные тематические указания. Но когда речь идет о повести, поднимающей проблему взаимоотношений отцов и детей, позволительно указать, что реальные жизненные коллизии не таковы, какими они представляются писателю, что жизнь дает столько живого материала для сюжетного конфликта, что нет нужды создавать его искусственно — это неизбежно снижает и познавательное значение и воспитательную ценность произведения.

С. Гехт показывает своего молодого героя и в школе, среди школьных товарищей. Но это какой-то безоблачный, идеальный мир, где нет ни движения, ни неудач, ни свершений. Юности и девушки, окружающие Вадима, лишь обозначены неясными и бледными штрихами, и читатель с удивлением узнает в конце повести, что, например, Шура Жемка, показанная в начале как чуждая и вздорная девушка, совершенно переродилась. «Как-то незаметно случилось, что общая недоброба к Шура сменилась общим восхищением, да и Шура стала совсем другой». Позвольте, как же это «как-то незаметно»?

И здесь, в школе и среди школьников, мы не найдем, как формируется характер Вадима. Писатель рассказывает о многих хороших свойствах юности — о его серьезности, любви к чтению, и мы верим, что таковы качества нашей передовой школьной молодежи; но верим потому, что знаем эту молодежь в жизни, а не потому, что в повести «Вместе» показаны эти качества характера Вадима в действии, в конкретных делах.

Несомненная удача писателя — в характеристике школьной среды — это верно подмеченная и несомненно выразительными штрихами нарисованная революционная романтика школьной молодежи, мечта о революционном подвиге. В том, что рассказано С. Гехтом об этой чудесной черте характера нашего школьника, чувствуется дыхание подлинной жизни.

Мы уже отметили, что развитие темы первой любви более удалось С. Гехту. Но здесь сказало стремление писателя уберечь своего героя от слишком сильных потрясений, плавно и без серьезных трудностей вывести его из испытаний первой и безответной любви.

Настя Щеточкина — по замыслу писателя — простая и очень милая девушка, полная очарования молодости и непосредственности. Но замысел этот не реализован: Настя получила попросту глупенькую, она говорит и мыслит, как тринадцатилетний подросток. Элементарность и бедность эмоций Насте мешают С. Гехту с достаточной полнотой раскрыть мир чувствований Вадима — и это очень жаль, ибо как раз здесь — в обрисовке «смятения чувств» юности писатель находил свежие и не традиционные интонации. Читая эти страницы, сожалеешь о том, что писательское зрение и литературное умение изменили С. Гехту там, где он пытался решить проблемы более глубокие и сложные.

Взыскательный читатель отметит небрежность работы писателя над языком повести. «У него внутри все проясняло», «платок... расписанный желтыми губастыми цветами» — это и многое другое сказано поспешно.

Вспомогательный читатель отметит небрежность работы писателя над языком повести. «У него внутри все проясняло», «платок... расписанный желтыми губастыми цветами» — это и многое другое сказано поспешно.

Увучит горло, и мы уже готовы согласиться, всем сердцем, по... слушайте, что говорится дальше: «Ктога начальник тюрьмы сам выпустил заключенного, когда миллиардер подарил писцу виллу, опереточную певичку и сейф... тогда все поумнело, как это приятно, как невыразимо чудесно».

В этой пите — весь Грин, все его чудеса, все его нищая философия. Правда, есть не меньше чудеса: улыбка, веселье, прощение и во-первых сказанное нужное слово, т. е. чудеса, которые по средствам важному человеку. И вот когда Грин пишет об этом, происходит чудо с нам самим, — он вдруг становится талантливым писателем-реалистом, он зорко вглядывается в настоящую невыдуманную жизнь, мы опускаем в рассказ («Командант порта») биее живого человеческого сердца, лобную улыбку и прощаем «монгольские» певозимные горло, корабль и людей. Чудесным рассказом могла бы быть «Август», но — увы! — ей нехватает той полноты конкретности, признаков места, времени, тех живых единичных деталей, без которых, в особенности, немислима живопись. Остается только замысел, без лица, без крови, попытка абстракции чувств.

Лучше в книге — «Гнев отца», очаровательный рассказ о ребенке, который воображал себе отцовский гнев — живым существом, страшным и неуловимым. С ужасом, со страстью, со всей детской яростью малыш восстает против этого «Гнева» и убивает его выстрелом из револьвера. Образ ребенка, маленького, неразумного и слабого, одного — перед большими, сильными и умными людьми, перед всем огромным, непонятным, даже страшным иногда миром, и все-таки отважившегося на поединок, — самое живое, яркое, самое земное создание Грина. Сила воображения здесь равна силе жизни, воображение здесь лижет жизнь, толкает человека на действие, на борьбу, возбуждает отвагу, заставляет работать мысль. И, может быть, наперекор Грину у читателя чувство восхищения берет верх над необходимостью Грину жалостью. Но это, всего семь страниц из двухсот восьмидесяти.

У корабля, в котором Грин со своей командой отверженных отплыл от берегов своего отечества, нет никакого флага, он держит курс «в никуда», и единственный груз его — наждак на случайное счастье. На палубе этого корабля парусует печальное равенство — аристократ и богач Грей и каторжник Нок одинаково жалки.

И мы вполне согласны с предположением, что «сплош рассказ Грина хочется видеть весь земной шар — не выдуманное Гринном страсти, а настоящее, подлинное, полное света, лесов, разноязычного шума гаваний, человеческих страстей и любви», — хотя, кажется, автор этих слов хотел сказать совсем другое, чем мы,

фото-этиюд И. ШАГИНА

Люди великого города

Николай ТИХОНОВ

Ленинград! Он полон еще свежих воспоминаний о прошлой зиме. По этому проспекту во мраке затемненного города проходили танки. По этой улице шли на фронт грузовики с нехотой. На этом перекрестке останавливалась трамвая прощала артиллерию.

По этому шоссе возвращались после войны. Здесь было место встречи. Сюда устремлялся город, чтобы встретить героев. Громадной дугой охватывая площадь Урицкого, стоит старинное здание. В нем был штаб фронта. Сюда вернулись в добровольцы всех возрастов, прослужившие в армии, на фронте. Сюда приходили инженеры, техники и рабочие. Они приходили с разными рационализаторскими предложениями и изобретениями.

Финляндский вокзал, перед которым на броневике стоит Ильич.

Заводы, затонувшие, похожие на крепости, где не знали выходов, где день и ночь не прерывалась работа... И, наконец, небо над Ленинградом, серое зимнее небо, в котором большими кружками, ровно гуля, ходили наши воздушные патрули. Это небо надолго запомнится ленинградцам.

И свой город увел ленинградцы на фронт, о нем помнили в боях, его вспоминали в землянках в часы отдыха, о нем думали по ночам, ему писали письма и пламенные послания из лесов Карельского Перешейка.

На фишских дорогах стояли столбы о крупных указателях километров. На этих крупных указателях можно было видеть надпись, сделанную углем или краской. На одном было начертано: УССР — это какой-то сын Украины оставил инициалы своей Ресублики. На другом — в нескольких километрах, встречая по несколько километров на столбе, вы могли найти все республиканского Союза, то заводно вы читали: Петроградская сторона, Лесной и просто: проспект Машкина. Это были надписи, сделанные рукой ленинградцев, прошедших здесь с боем.

В городе на предприятиях, на улицах, в трамваях, в кино — где угодно сейчас вы встретите множество людей. Простых, шпательных, ничем не отличающихся. Эти ленинградцы, молодые и старые, сившие полюбившие, танкисты и шинели, могут вам много рассказать, что заставил вас проникнуться к ним особым уважением.

Я помню, как в единственном уцелевшем доме селения, в декабрьский черней вечер, столпились люди. В небольшом коммунальном здании, в нескольких комнатах и комнатах. Спали, прислонив к стене, уставшие, пока их не будили окриком, чтобы поспать с погребением. Кричали в трубки телефонистки. Командиры ждали распоряжений. И я услышал, как два командира, в касках, на которых сверкала снежная щетина, говорили о картинах Остапа и Рейдальса. Голландские залы Эрмитажа оживали в этом ночном домике, полным военной тревоги. Голландская зима перекликалась с финской, не уступая ей тужкой спокойной живописности.

На другом участке фронта ночью отбили бесовскую атаку. Но продолжался и утром. Приехавший из военной газеты журналист отсылая женщине-врача, которая накануне героически вела себя. Подождал, когда она кончит операцию, он вышел с ней в лес, чтобы поговорить. Они пошли под сильный мороженный обстрел. С визгом свалились мины, пока они лежали под еубромом. Эта женщина спросила журналиста:

— Вы из Ленинграда?
— Из Ленинграда, — ответил он.
— Скажите, что идет в «Титане»?
Он сказал.
— А в цирке?
Он сказал.

Оглушительный разрыв заглушил конец его фразы.

— А что идет в Александрино? — спросила она, улыбаясь. — Е улыбка поразила журналиста. Новая мина разорвалась совсем близко. Он вобрал голову в плечи. Девушка поджала голову и спросила спокойно: — А в Маринке что идет?

Это была ленинградская женщина. Я видел бойца, который шатался от усталости. Он лежал два дня, он стоял под большим разбитым снарядом, лесером, прислонившись к мерзкому стволу, отдался, и попросил у меня покурить. Мы закурили и он спросил: — Ленинград все затменен? — Весь — ничего не видно, — ответил я: ни одной полоски света. — А в дунные ночи, — сказал он, — и особый огонек блеснул в его таяющих глазах, — сейчас, в лунные ночи, он, наверное, так красна, как никогда. Луна над городом, над Невой, и ни одного огня. Как в сказке, не правда ли...

Так мог говорить только ленинградец.

Мы шли с батальоном комиссаром Нестеревым по дороге через озеро. С какой-то докучной аккуратностью ложился белифонские снаряды, то не долетая, то перелетая через голову. Белые веера взрывов раскрывались над озером. Командир, шедший с нами, говорил о стихах. Он говорил о сложном и простом стихе и о природе метафор. Так мы шагали на командный пункт за час перед атакой.

С ленинградской невозможностью командир шагал, не прибавляя шага.

Если вы зайдете в ленинградскую школу, вас познакомят с мальчиком Юрой, который во время войны пришел в штаб фронта и позвонил по телефону. И когда ему ответили, он спросил:

— Начальник?
— Да, а это кто говорит?
— Это школьник Юра, — и назвал школу.

— Откуда же ты звонишь?
— Да, а здесь, внизу, хотел бы к вам поспать.

— А в чем дело?
— У меня очень важное сообщение.
— Ну, раз важное сообщение, так давай, иди.

И десятилетний Юра, плотный, розовощекий, закутанный в теплый башлык, вошел в кабинет.

— Ты что же — один пришел?
— Один.
— Кто твой папа?
— Инженер.

— Ну, рассказывай, в чем дело?
— Не могу — adesso человек, а у меня секрет. Могу, сообщить только вам.

Хорошо, рассказывай только мне одному. Все узнаю.

— У меня есть один план, как взять Выборг.
— Где же твой план, ты, наверное, написал его?

— Нет, не написал, потому что, если я напишу, кто-нибудь может прочесть. Я люблю в голове свой план.

И Юра стал рассказывать свой план вытязи Выборга. Где нужно, чтобы были вышки, где — чтобы пушки, где — высадить десант. Он нарисовал на память карту Выборга и окрестностей и расставил бойска...

Это был типичный ленинградский мальчик тех дней.

Чертежники одного завода пришли все сразу и сказали, что хотят уйти на фронт дружинниками.

— А кто будет чертить? — спросил их. Им доказали, что они нужны для фронта, оставшая на своей работе.

Тогда они после работы, не отходя, уходя на ночные дежурства в госпиталь, ухаживали за тяжело ранеными.

Рабочие сядли на фронт чинить машины в лесу, среди сугробов, работали под огнем, попадали в бой.

Рабочий Липко хорошо запомнил, как рвутся белифонские снаряды, грохоча осколками по танку. — Третий, как арбуз, — говорит он, — танк выдерживает. Нашей работы так. Как пошла на нем, финны догадались уже, что вреда ему не причинит, и стрелять перестали. Только осмотри, а сделать ничего не могут.

И рабочие с «Большевик» могут тоже кое-что рассказать. Когда нужно было для военного заказа положить в печь для подогрева партию изделий, чека, социализма колосник с сервой, возьми да и сорвись. Колосник наклонился и повис в воздухе. Еще немного, и печь на несколько дней выйдет из строя.

Ждать, когда печь остынет, надо 86 часов. Куда это годится! И решили лезть в печь. И первым пошел Михаил Костенюк. А за ним — нагрывался Петров.

Страшно на них было глядеть. Таким адским жаром пылающая печь, казалось, там можно просто изжариться. Каждый пять минут вываливались они из печи — полыхая свежим воздухом и — снова в печь. Так они трудились, исправляя колосник.

Колосник разделили от тяг, вытащили наверх, а затем опустили на дно печи новый колосник и соединили его с тягами.

И печь снова стала работать без большого простоя.

На каждом заводе были свои герои и свои трудовые подвиги. И если вызывать с рассказами все новых и новых ленинградцев, можно написать целые книги, так много расскажут люди о тех днях, когда они, не жалея труда и времени, работали для фронта, во славу своего великого города.

Перед радиорупорами собирались толпы и слушали сводку, что там, на фронте. И все замирали, услышав: говорит Ленинград!

А на фронте, в подвале взорванной электростанции, бойцы установили радио и слушали, затаив дыхание. И раз перекладывало радио митинг, — обыкновенный в те дни ленинградский митинг. Бойцы слушали настроение и страшно переживали каждое слово невидимого оратора. В это время кто-то вошел и вошел слишком шумно. И сразу на него закричали: тише, говорит Ленинград! А когда кончилась передача, один из всех сказал: вот и дома побывали!

И когда идешь лыжная экскурсия по мирным откосам Карельского перешейка, по Советской земле, с которой стерты вражеские укрепления, много рассказывают о тех боях ругины, засыпанные снегом, и братские могилы, украшенные венками.

А возвращаясь с героических путей, проделанных Красной Армией, проходит экскурсия по родному городу и читает надпись: проспект Дудко.

И заново встает прекрасный образ народного героя, танкиста Федора Дудко. Это он сказал замечательные слова: «Дудко из боя не выходит, Дудко могут только вынести из боя!»

И правду таких честных, без всякого хвастовства сказанных слов знали ленинградцы, и в старинных традициях своего города они добавили новые, не менее славы.

И когда старая работница расторопного обнимала возвращавшихся с фронта бойцов, они ее спрашивали: «Что, мать, сына жалеть?» Она отвечала: «Все вы — мои сыновья! Все вы — мои любимые!»

Душа старого пролетарского города горела в этой безыскусственной и сердечной женщине.

У Финляндского вокзала на броневике стоит Ильич. Здесь стоял он живой на броневике в исторический день своего приезда. С броневика он смотрел на ленинградских пролетариев, готовившихся к Октябрьскому штурму, с броневика увидел он прошлой зимой уходивших на защиту города бойцов, видел их, возвращавшихся с победой.

«Лицо у него было суровое, наименее, и прощаясь с девочками, он не сказал ни одного слова; только взял у Кати тетрадку и написал в знак памяти: «Монтигомо Ястребиный Коготь». Милый, смелый «сволей непобедимых», ученик 2-го класса, господин Чечевички! Он мужественно отказался от обыкновенной радости — от примитивных радостей местной речке, от семейного тепла и уюту и от своего прозрачного русского имени, он даже отдал вперед «нею словеную кость и все львиные и тигровые шкуру» далекой Калифорнии — за победное очарование, за тайный трепет, которым наполняли все его существо при этих удивительных словах: «Когда стало близнов бегит через лампасы, то прождит земля, а в это время мустанги, испугавшись, брыкаются и ржут»...»

Этот «хуленкий смуглый мальчик со щетинистыми волосами и вуслушками», с большим воображением и малыми познаниями в географии, невольно приходит на ум, когда передставляешь вышущенную Детиздатом книгу рассказов Грина: он чрезвычайно похож на Грина в детстве.

У российских мальчиков типа Чечевички, несомненно, гораздо более ослепительных, чем их товарищ по чеховскому рассказу, могли быть, конечно, разные дороги в жизни: Чечевички, выросши, могут стать путешественником и ученым, отважным, деустремленным, неутомимым, героем, как капитан Седов; а мог оказаться (и это скорее) бродягой и мечтателем, как писатель Грин.

Детские черты «Монтигомо Ястребиного Когтя» навсегда сохранились в облике Грина и, что особенно важно, отчетливо выступают в его книгах.

Мы любим детскость в поэтах и художниках всех категорий, нас пленяет их кажущаяся беспечность, их постоянная разволнованность, трогает беспомощность «взрослого ребенка».

Вероятно, поэтому Горький опекал в свое время Грина, вероятно, поэтому многие из писателей до сих пор чувствуют к нему нежность.

Но если отнестись к Грину без того смешанного чувства восхищения и возу-

Вера СМЕРНОВА

Корабль без флага

«...Лицо у него было суровое, наименее, и прощаясь с девочками, он не сказал ни одного слова; только взял у Кати тетрадку и написал в знак памяти: «Монтигомо Ястребиный Коготь». Милый, смелый «сволей непобедимых», ученик 2-го класса, господин Чечевички! Он мужественно отказался от обыкновенной радости — от примитивных радостей местной речке, от семейного тепла и уюту и от своего прозрачного русского имени, он даже отдал вперед «нею словеную кость и все львиные и тигровые шкуру» далекой Калифорнии — за победное очарование, за тайный трепет, которым наполняли все его существо при этих удивительных словах: «Когда стало близнов бегит через лампасы, то прождит земля, а в это время мустанги, испугавшись, брыкаются и ржут»...»

Этот «хуленкий смуглый мальчик со щетинистыми волосами и вуслушками», с большим воображением и малыми познаниями в географии, невольно приходит на ум, когда передставляешь вышущенную Детиздатом книгу рассказов Грина: он чрезвычайно похож на Грина в детстве.

У российских мальчиков типа Чечевички, несомненно, гораздо более ослепительных, чем их товарищ по чеховскому рассказу, могли быть, конечно, разные дороги в жизни: Чечевички, выросши, могут стать путешественником и ученым, отважным, деустремленным, неутомимым, героем, как капитан Седов; а мог оказаться (и это скорее) бродягой и мечтателем, как писатель Грин.

Детские черты «Монтигомо Ястребиного Когтя» навсегда сохранились в облике Грина и, что особенно важно, отчетливо выступают в его книгах.

Мы любим детскость в поэтах и художниках всех категорий, нас пленяет их кажущаяся беспечность, их постоянная разволнованность, трогает беспомощность «взрослого ребенка».

Вероятно, поэтому Горький опекал в свое время Грина, вероятно, поэтому многие из писателей до сих пор чувствуют к нему нежность.

Но если отнестись к Грину без того смешанного чувства восхищения и возу-

только людей, беспринятых и неприкаянных, как он сам.

Герои Грина — люди без родины и — страшное дело! — это ощущение липает силы даже самых крепких из них, придает неуверенность их похолоде, неопределенность выражения лица, шаткость их мыслям, смутную печаль их словам.

У них есть жалость к жизни, и любовь к жизни, но они вечно влечет куда-то, у них бродяжничество в крови, но главного нет у них — цели. У них нет своего места на земле, нет и своего дела в жизни. Они словно обречены всегда скитаться по морям, как призрачные матросы «Летучего Голландца». Они везаются с надрывом, их свобода призрачна, по существу, они — рабы, рабы морских течений и ветров, рабы любви. Русское слово «воля» имеет тройной смысл, у героев Грина нет воли во всех смыслах. Они выполняют только свои прихоти. Ание паруса, очаровательные на итрусочной яхте, вырастают до размеров огромной неслепоты, претензийной прихоти богача, который может купить две тысячи метров красного шелку, чтоб получить в жены дочь бедного рыбака.

Гриновский капитан Грей говорит: «Я попал одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. Когда для человека главное — получать пражайший пикант, легко дать этот пикант, но так как душа твоя зерно пламенного растения — чужд, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая — у тебя».

Звучит горло, и мы уже готовы согласиться, всем сердцем, по... слушайте, что говорится дальше: «Ктога начальник тюрьмы сам выпустил заключенного, когда миллиардер подарил писцу виллу, опереточную певичку и сейф... тогда все поумнело, как это приятно, как невыразимо чудесно».

